

«Хм...»

Хо Цунцзюнь вышел из операционной, напевая что-то себе под нос, и направился в перевязочную.

- Голубое небо, чистая вода, зеленые поля...

Пока он пел, он попеременно успевал заглядывать в другие операционные, как фермер смотрел бы на свои стада овец.

Врачи в отделении неотложной помощи знали, что когда Хо Цунцзюнь пел песню Тенгри, это означало, что он пребывал в хорошем настроении. Однако редко можно было услышать, как он поет именно эту песню – Heaven.

- Я люблю тебя, мой дом... Мой дом, мой рай... В операционной №4, когда директор отделения Ду слушал кульминацию песни, он громко крикнул, подзвав к себе врача-ординатора.

- Надавите на пациента посильнее, нарыв находится глубже. Я сделаю пункционную биопсию, чтобы выяснить это...

Анестезиолог Су Цзяфу просто ввёл в компьютер несколько данных о препаратах и сохранил их. Он улыбнулся и сказал: - Директор отделения Ду, я пойду в операционную №1.

- Хорошо, - директор отделения Ду, сконцентрировавшись, ввёл в пациента длинную иглу и даже не поднял при этом головы.

Су Цзяфу усмехнулся, вышел из операционной и подумал: «Больница должна проводить обязательную психологическую интервенцию для хирургов каждые шесть месяцев».

После того, как он пинком распахнул дверь операционной №1, воображаемая агрессивная атмосфера не появилась.

Су Цзяфу мягко выдохнул. В операционной не было никаких ссор. Все анестезиологи были уже перегружены работой, а некоторые уже внезапно теряли сознание из-за того, что работали слишком много и слишком усердно. Им было бы еще тяжелее, если бы они начали друг с другом ругаться.

В то же время Су Цзяфу втайне хвалил Хо Цунцзюня. Он не ожидал, что печально известный обличитель проделает столь важную идеологическую работу [1].

Он поудобнее устроился в кресле, включил компьютер и начал записывать показания к приему лекарств.

– Наложение швов закончено. Все, что осталось, это последняя нить, вот здесь, – Лин Жань отпустил отложил инструменты и крикнул: – Вытрите пот.

Медсестра, которая долго ждала этого момента, немедленно вытерла пот со лба Лин Жаня чистой белой марлей. Серьезное выражение на ее маленьком симпатичном личике выглядело непривычно. Это был один из редких случаев, когда медсестра была настолько на чём-то сосредоточена.

Лицо Чжао Лэя позеленело от зависти, и он ухмыльнулся про себя: «Когда я был ординатором, мне приходилось вежливо просить, когда хотел, чтобы люди вытирали мне пот со лба».

Он был сообразительным человеком. Он уже давно работал в больнице, так что вполне было естественно, что он не стал бы молчать, как ребенок. Поэтому он незаметно сказал что-то колкое, чтобы поиздеваться над Лин Жанем.

Не зная, как быть вежливым, Чжао Лэй хотел навесить ярлык на Лин Жаня.

Лин Жань ничего не сказал в ответ на провокацию, но медсестра была недовольна и сказала: – Когда Вы были врачом-ординатором, китайская экономическая реформа еще не произошла. В нашем поколении Вы могли говорить так, как Вам нравилось. Доктор Лин, не учитесь у него этой фальшивой вежливости».

Чжао Лэй, который был самоуверенным и сильным, был поражен. Он покачнулся, потом попытался возразить: – В этом году мне только исполнилось тридцать. Когда была объявлена китайская экономическая реформа, я еще даже не родился.

– Неужели китайская экономическая реформа произошла так рано? Я и не знала, – медсестра надулась, отвернулась и проигнорировала его.

Медсестрами в отделении заведовала старшая медсестра. В больнице сестринское отделение имело свою собственную структурную организацию. Даже если бы врач стал главным врачом, он мог бы только давать какие-то замечания и советы старшей медсестре, но не мог напрямую вмешиваться в работу и управление медсестрами.

Поэтому такой лечащий врач, как Чжао Лэй, мог разве что травить пошлые анекдоты, если у него было слишком много свободного времени. Точно так же медсестры могли не обращать на него внимания за это.

Чжао Лэю ничего не оставалось, как кашлянуть несколько раз. Он опустил голову и снова занялся своей частью дел.

- Кровоостанавливающие щипцы ... ножницы...

В комнате слышался только голос Лин Жаня.

На этот раз Чжао Лэй был убежден, что Лин Жаню действительно нужно называть инструменты. В противном случае медсестра, которая никогда раньше не сталкивалась с методом М-Тана, не знала бы, что передать без подсказок.

Подумав об этом, Чжао Лэй вздохнул про себя.

Он знал, почему Хо Цунцзюнь ценил Лин Жаня. На самом деле, даже несмотря на то, что его сердце бушевало, если бы он был директором отделения, он бы тоже ценил такого врача.

В больницах самыми ценными существами были врачи, а наименее ценными – были также врачи.

Каждый год в стране насчитывалось около 150 000 клинических выпускников бакалавриата. Примерно 20 000 человек были выпускниками клинических магистратур, и все они хотели и хотят поступить стажироваться и работать в высшие больницы класса А, которых в стране насчитывалось более 1300.

Каждый год они принимали только несколько студентов, не связанных с другими высшими чинами в больнице. Что касается больницы, стажеры приходили и уходили, как товары повседневного спроса. Врачи-ординаторы и даже лечащие врачи общего профиля тоже не были редкостью. Если кто-то уходил, легко было нанять другого, и вы даже могли заслужить некоторое сочувствие от людей, потому что вы открыли свои двери для этих людей.

Тем не менее, врач, который мог бы сделать себе имя в регионе, и был в состоянии достичь больших успехов в области одной болезни, был очень желанным и популярным во всех больницах.

Чтобы выразить это грубо в денежном эквиваленте, субсидия стажера составляла от 600 юаней до 1200 юаней в месяц, а местные врачи – до прохождения их стажировки – получали около 2000 юаней каждый месяц. После того, как стажировка заканчивалась, врачам-ординаторам выплачивалось всего несколько тысяч. Для лечащих врачей получение около 10 000 юаней уже считалось большим вознаграждением, если только они не работали в прибыльных отделениях, которые могли сделать хирургов богатыми в одночасье, как отделение ортопедии или отделение офтальмологии, тогда, возможно, они могли бы надеяться получить 30 000 юаней.

Для сравнения, если бы врач, который уже заработал себе репутацию, отправился в другую больницу, чтобы выполнить операцию, сама эта операция стоила бы более 5000 юаней, и это было бы рассчитано на основе преysкуранта цен его партнеров, а не его самого.

Если продолжительность операции была больше, или спрос на операцию был больше, было нормально просить цену в размере 10 000 юаней или 20 000 юаней для немедленных и срочных хирургических операций, которые требовали от хирурга поездки в определенную больницу. Немного более компетентный врач даже попросил бы местную больницу подготовить две или три операции за один раз, а затем закончить их все сразу, чтобы сэкономить время и энергию от путешествия.

В настоящее время врачи могут переходить на работу в другие больницы только в зависимости от их рыночной стоимости. Если хирург был хорош в определенном навыке и выполнил 1000 операций, используя этот навык, тогда было много больниц, которые были готовы заплатить один миллион или два миллиона юаней за нарушение контракта хирурга и заставить его присоединиться к их больнице. В конце концов, каждая операция стоила от 500 до 1000 юаней, и, если бы хирург оперировал в 1000 случаев, стоимость этого намного превысила бы один или два миллиона юаней, что означало, что выплата была намного дешевле, чем в больнице, которая выращивала квалифицированного хирурга.

Из-за этого, для врачей, таких как заместитель директора отделения хирургии кисти в больнице Юн Хуа, договорный штраф обычно повышался до пяти миллионов юаней. Тем не менее, каждый год ходят различные слухи о том, что они уезжают в другую больницу, и через два или три года эти слухи окажутся правдой.

Если смотреть с этой точки зрения, то медицинская сфера и профессиональный спорт имели некоторое сходство.

Когда стажеры при больнице и интерны находились на стадии новичков, их ежемесячного дохода было достаточно, чтобы выжить. Старшие врачи-ординаторы и лечащие врачи были уподоблены выходу на самый низкий уровень профессиональной лиги. Они должны тренироваться, а также совершенствовать себя, и одновременно истощать себя на медицинском поле, чтобы заработать на скудную жизнь для своей семьи, в конце концов. Только после того, как они становились главными врачами или помощниками главных врачей, врачи могли уже говорить о статусе в медицинской профессии. Но даже тогда они все еще находились бы на несколько далеком, но все еще недостаточном этапе своей карьеры. Если игроки покинут бывшую спортивную команду, они могут полностью покинуть круг своей профессии.

Только врачи, которые сделали себе имя и были, по крайней мере, лучшими в своей отрасли, имели бы право выбора и относительно щедрый доход, и в ответ на это им пришлось бы заплатить очень высокую плату, если бы они решили перевестись из своей больницы...

Чжао Лэй наклонил голову и посмотрел на онемевшего пациента, который был под наркозом, и подумал, что этот парень будет шлифовальным камнем директора отделения, и он посчитал, что получит лучшее лечение.

Как только функциональность его руки восстановится до ожидаемой скорости восстановления, Хо Цунцзюнь сможет, по крайней мере, построить еще один операционный зал.

- Все готово, - Лин Жань начал проводить кое-какие обследования, пока говорил.

В это время врачи, возвращавшиеся в операционную один за другим, тоже не смогли подавить любопытства и пошли посмотреть.

Лин Жань был как всегда спокоен и наклонился к пациенту поближе, чтобы проверить поверхность раны, которую он зашил.

Для Лин Жаня, который проверял, закрыты ли окна, прежде чем выйти из дома, было слишком естественно посмотреть и тщательно проверить, прежде чем отправить пациента из операционной.

Чжао Лэй также продолжал работать над операцией. Начать с того, что его работа была довольно проста: до тех пор, пока места, где они не должны подвергаться внешнему воздействию, были хорошо покрыты повязкой, органы, которые не должны вываливаться из тела, были должным образом запечатаны в теле, а места, которые не следует сжимать, были разделены, обеспечивая физиологические показатели были относительно стабильными, тогда они могли отправить пациента из операционного зала.

Наконец, прежде чем Лин Жань ушел, Чжао Лэй убрал щипцы и сказал: - На этом моя работа закончена.

- Отлично, теперь можете отдохнуть, - медсестра подняла кулак от волнения и спрыгнула со стула-стремянки. Когда она снова подняла глаза, то обнаружила, что ее лоб доставал только до плеча Лин Жаня. Она невольно покраснела и тут же начала хихикать.

Медсестра также случайно взглянула на Чжао Лэя, который все еще стоял на таком же табурете.

Примечание переводчика:

[1] идеологическая работа: общий термин для обозначения китайского диалектического подхода к управлению конфликтами или противоречиями (конфликтами) между людьми.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/698508>